

Родная Газета

Жыві,
Беларусь!

Орган
Вярхоўнага Савета
Беларускай
ССР

№ 164 (177) 23 жніўня 1991 г. Пятніца.

ВЫДАЕЦА З КАСТРЫЧНИКА 1990 ГОДА НА БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ МОВАХ.

Конт.: у розніцу — 10 кап.
падпісы — 3 кап.

ФАКТЫ АРГУМЕНТЫ КОММЕН- ТАРИИ СУЖДЕНИЯ

Не предвидели...

БОРИСОВ. С просьбой о разрешении на проведение митинга жителей города в поддержку законно избранной власти 25 августа на центральной площади города в исполком горсовета обратились представители региональной организации Демократической партии Белоруссии А. М. Давидов и рабочий завода «Антигидроустойчивый» депутат горсовета С. А. Каленик. На состоявшемся 20 августа заседании исполнительного органа Совета было решено: в проведении митинга отказать. Правда, до сих пор не ясно, чем мотивировался отказ. По предположению, причиной такого решения могло послужить то, что в письменном обращении заявителей не была соблюдена одна формальность — по действующим законам, заявление следовало подать в исполком не позднее чем за 7 дней до намеченного митинга.

Несложное арифметическое действие показывает: чтобы соблюсти закон, организаторам акции следовало обратиться со своей просьбой... до 18 августа.

Не исключены, впрочем, и другие мотивировки отказа.

Отмолчались

МОЛОДЕЧНО. Не удалось высказать свое отношение к событиям последних дней некоторым журналистам объединенной «Молодежной газеты».

Им отказали в этом зам. редактора С. Миронова, на тот момент исполнявшего обязанности редактора. Не посчитала целесообразным она предоставить слово на страницах газеты и Советской власти — руководству горисполкома. Хотя, к примеру, первый заместитель председателя исполкома В. Гончар на вопрос корреспондента высказался однозначно: «Городская власть будет подчиняться только законам БССР».

Зато зам. редактора срочно подготовила к печати солидный материал второго секретаря ГК КПБ М. Закуриного, посвященный проекту Программы КПСС. Возможно, и это важно, но...

Из-за ситуации в редакции часть ее сотрудников составили заявление, в котором выражают несогласие с курсом С. Миронова, подчеркивая, что «такое аморальное поведение способствовало разному рода авантюризмам от политики, в чем мы успели убедиться за последние три дня».

«Подстраховались»

ИЖЕВСК. Как стало известно, «по специальному сигналу» 19 августа самими же демократами на всякий случай были уничтожены внутренние документы местного отделения «Демократической России».

По оценкам специалистов МВД Удмуртии, сейчас обстановка в республике нормальная.

Сориентировались...

МИНСК. Объявление, появившееся на двери одного из гастрономов столицы, было кратким: «Государственный переучет».

О черной были

МИНСК. Сегодня во Дворце искусств открывается благотворительная выставка картин «Чернобыльский цикл» народного художника СССР и БССР Михаила Савицкого.

Девять картин, работа над которыми была завершена к пятой годовщине бедствия, выносятся на суд белорусского зрителя.

Все средства от проведения выставки будут направлены организаторами фондом международного сотрудничества

по социальной защите «Белоруссия» и редакцией газеты «Вечерний Минск» — на решение социально-медицинских программ (счета 700404 в Минском коммунальном банке «Беларусь» МФО 400417 и 933430696 в Белнечэкомбанке).

Выставка продлится до 12 сентября. 20 сентября, как известно, в Минске соберутся эксперты из разных стран мира для участия в презентации Международного чернобыльского проекта.

Выпуск подготовлен по сообщениям Ирины ДЕРГАЧ, Елены БРАВО, Дмитрия ХАРИТОНОВА и агентства «Урал-информ».

«Родная» телефон 32-24-02 работает ежедневно с 9 до 11 часов.

УКАЗ

Президиума Вярхоўнага Савета БССР

Аб скліканні нечарговай пятай сесіі Вярхоўнага Савета Беларускай ССР

дванадцатага склікання

Прэзідыум Вярхоўнага Савета Беларускай ССР паставіў: Склікаць нечарговую пятаю сесію Вярхоўнага Савета Беларускай Сацыялістычнай Рэспублікі дванадцатага склікання 24 жніўня 1991 года ў горадзе Мінску.

Старшыня Вярхоўнага Савета Беларускай ССР М. ДЗЕМЯНЦЕВ.

22 жніўня 1991 г.

г. Мінск.

Прэзідыум Вярхоўнага Савета Беларускай ССР паведамляе, што на нечарговай пятай сесіі міркуецца разглядаць пытанні: Аб бягучым моманце; Аб Саюзным дагаворы.

Аб адкрыцці нечарговай пятай сесіі Вярхоўнага Савета Беларускай ССР

дванадцатага склікання

Адкрыццё нечарговай пятай сесіі Вярхоўнага Савета Беларускай ССР дванадцатага склікання адбудзецца 24 жніўня 1991 года ў 12 гадзін у зале пасяджэнняў Вярхоўнага Савета Беларускай ССР у Доме ўрада.

Да ведама народных дэпутатаў Беларускай ССР

Рэгістрацыя народных дэпутатаў Беларускай ССР, якія прыбылі на нечарговую пятаю сесію, будзе праводзіцца 23 жніўня 1991 года з 9 да 20 гадзін у Доме ўрада (другі паверх, фаязлы пасяджэнняў Вярхоўнага Савета Беларускай ССР).

Вчера вся страна, прильнув к телеэкранам и приемникам, слушала Михаила Сергеевича Горбачева. Мы, заявил Президент, оказались перед самым настоящим, без всяких преувеличений, наступлением реакционных сил... Только самоубийцы могут вводить сейчас тоталитарный режим в стране. Это отбросит общество и похоронит все, что мы имеем. Я был потрясен этой политической слепотой и безответственностью... Общество отвергло путчистов. Они оказались изолированными. Большой аргумент трудно получить каким-либо путем! (Полный текст вчерашнего выступления М. С. Горбачева будет опубликован в следующем номере.)

Вдохнем полной грудью!

Судьба страны решилась. Хроника событий и спектр мнений

Президент СССР М. С. Горбачев в ночь на 22 августа возвратился в Москву.

— Самое главное, — заявил, в частности, М. С. Горбачев на аэродроме в интервью советскому телевидению, — все, что мы сделали после 1985 года, уже дало свои реальные плоды. Общество, люди стали другими, и это было главным прелестством на пути той авантюры, которую предприняла группа лиц. Общество, весь мир должны знать, что тут затевалось и что хотели сделать со мной, что они не получили от меня. Это я еще скажу, может быть, завтра — самое позднее послезавтра, я созову широкую конференцию.

Я поздравляю советских людей, у которых есть и чувство ответственности, и чувство достоинства, и забота, с тем, что они с уважением относятся ко всем, кому веруют власть. Какая-то жалкая кучка под лозунгами привлекательными, используя трудность, у которых мы все знаем, которые нас всех волнуют и которые мы намерены решать — тут не может быть двух мнений, — хотела под этими лозунгами толкнуть людей на такой путь, который толкал все наше общество к катастрофе.

Это не прошло. И это — величайшая победа перестройки.

То, что пытались сделать с Президентом в эти дни, с его семьей, когда 72 часа обложили его войсками на море и на суше и хотели лишиться его, — ничего этого не получилось.

Но это — часть вопроса. Вторая часть вопроса: я выражаю признательность советским людям — за принципиальную позицию россиянам, Президенту России Борису Николаевичу Ельцину, Верховному Совету Российской Федерации, всем депутатам, трудовым коллективам, которые решительно встали на путь этой авантюры. Это то, чем мы можем гордиться.

М. С. Горбачев подчеркнул, что это — урок для всех: для Президента, для журналистов, для политиков. Президент отменил согласие, заявившееся весной после зловещих событий, позицию России и других республик. Оно не прочно, оно —

еще не гарантия, нуждается в цементировании, в освобождении от подозрений, но оно, согласен, есть, резюмировал М. С. Горбачев.

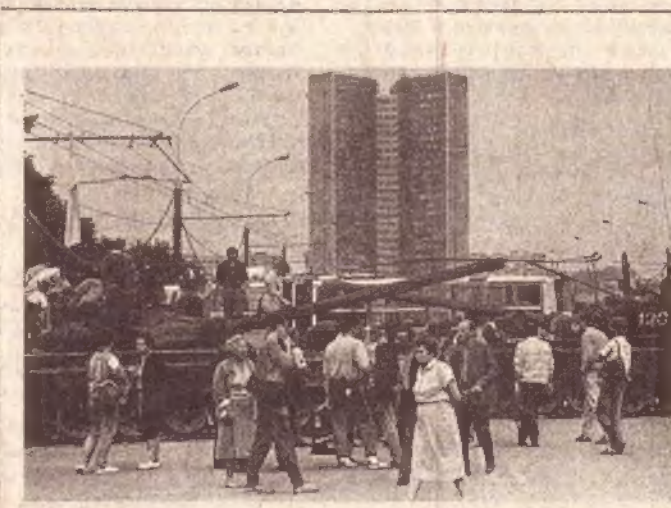
Москва. 22. Парламентские корреспонденты ТАСС передают из Дома Советов РСФСР. Второй день работает в Москве чрезвычайная сессия Верховного Совета Российской Федерации, на которой обсуждается политическая ситуация в республике, сложившаяся в результате государственного переворота в СССР.

Сегодня на чрезвычайной сессии Верховного Совета Российской Федерации выступил Президент РСФСР Б. Н. Ельцин. Он сообщил, что в соответствии с тем, что Генеральным прокурором страны возбуждено уголовное дело против членов Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, решением прокурора России должны быть взяты под стражу все, кто входил в этот комитет, кроме Бакланова и Стародубцева, обладавших депутатским иммунитетом. Президент России добавил, что правоохранительными органами РСФСР уже арестованы Янаев, Крючков, Язов, Тизяков, а в х Павлову, находящемуся в больнице, приставлена соответствующая охрана.

Прокуратурой РСФСР возбуждено уголовное дело на членов бывшего ГКЧП, участвовавших в государственном перевороте, сообщил на чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР 22 августа Генеральный прокурор республики В. Г. Степанов. Он, в частности, сказал:

— После того, как из Фороса прибыл самолет, в аэропорту был задержан Крючков и арестован. Санкцию дал Генеральный прокурор России. На другом самолете прилетели Язов и Тизяков, они также арестованы. Сейчас идут их допросы. В кабинете бывшего вице-президента Янаева закончился обмен, сам же глава путчистов доставлен в прокуратуру России, где идет его допрос и выдана санкция на его арест.

(Окончание в 2-й стр.)

Москва. Выстояли!

Фото Александра КУШНЕРА.

Уласны погляд Ужо вісеў цень цёмрашальства,

але многія члены Прэзідыума ВС БССР
палічылі за лепшае яго не заўважаць

Яшчэ раз мы ўбачылі найбярэйшае пацярджанне таму, наколькі важная роля асобы ў цяжкіх падзеях. Калі б не Барыс Ельцын у Расіі...

А што ж у нашым родным Мінску, у сталіні сучаснай рэспублікі са шматлікімі дзяржаўнымі і грамадскімі структурамі? Хто з лідараў кінуўся з ранняй у панядзелак на дапамогу незаконна звергнутаму Прэзідэнту краіны, хоць бы словам? Прэм'ер-міністр Вячаслаў Кебіч? У друк ніякіх паведамленняў не паступала...

У Прэзідыум Вярхоўнага Савета БССР, акрамя Старшын і двух яго намеснікаў, уваходзіць дзясятак даў старшын пастаянных Камісій. Зварот, выпушчаны ў свет ад іх імя, нагадаў факт ва ўражаннях капел, маўляў, сунакойска, людзі, нічога страшнага не адбываецца. Як вядома, у яго тэкст пададзены даўдэка не ўсе. Але на недаўхаснае ісуджэнне дзяржаўнага перавароту асудзіліся многія члены Прэзідыума. Кагосьці задавальняў ход Янаева і кампаніі, і яны не вельмі хавалі радасць, кагосьці прыгнатылі бо...

Такі энергічны пачатак прымуў выказацца амаль усіх прысутных. Мне, напрыклад, было няёмка за двух умуарных намеснікаў работнікаў, членаў Прэзідыума Уладзіміра Гаркуна і Івана Карачыню. Яны мелі магчымасць яшчэ ў аўторак выказаць сваё непрыманне антыканстытуцыйных выплатаў аўтару ўлады ў генеральскіх і іншых мундзірах.

Але тады Уладзімір Гіляравіч пераводзіў вострую размову ў рэчышча будучых клопатаў па ўзбурэнні бульбы. І калі яго можна хопіць не разумець, усё ж такі ён партыйны аграрый на роду заняўся ў мінулым і заканадаўчы аграрый сёння. А вось Іван Міхайлавіч без ценю сумнення ўзваліў на сябе клопаты аб захаванні правоў чалавека ў рэспубліцы, аб сродаках масавай інфармацыі — і першыя сваё сур'ёзнае экзамен, шчыра кажучы, праваліў. Прычыну няўдачы «Знамені юности» ён назваў чыста тэхнічнай, зусім не ўстрымвала яго фактычнае зваротнае праграма Беларускага тэлебачання і радыё. Мо...

Следам за ім выступіў пер...

(Заканчэнне на 2-й стар.)

О чем говорят и о чем молчат

ПОСЛЕ ПУТЧА КУЛАКАМИ НЕ МАШУТ

— Ну и страна! Даже самого захудалого переворота и то не могут так следует устроить, — примерно так шутят сегодня граждане, скрывая за нарочитой иронической бодростью стыд от пережитого страха. Сегодня опять безобразно для здоровья шутить и острить, а те трое суток можно забыть и исключить их из памяти.

Но они были в нашей жизни, те трое суток...

После того, как при своем утверждении вице-президентом Янаев сообщил депутатам о том, что «жизнь не жалуется на его здоровье», я думаю, он просто пошутил. После пресс-конференции обнаружилось, что он всякого «думачку» пьющего мужчины, руками, но способный не моргнув глазом, выдать самую чудовищную ложь.

Такой опытен на все.

И тут встает самый главный вопрос — ну мы-то ладно, откуда нам, маленьким людям, знать что-нибудь о «жизни»?

Но почему Михаил Сергеевич так отчаянно боролся за этого человека, почему стремился надеть его такой колоссальной властью, даже возможность в свое отсутствие «назначать» на ключевые места ядерных ракет?

Уж ему-то лучше всех был известен славный трудовой путь

Геннадия Ивановича, прошедшего коридоры комсомольской власти, вышедшего диссидентом, посвятившего борьбе с троцкизмом (по сути дела апологетику дискуссии между Сталиным и партией, закончившейся в крематории Донского монастыря и мерзлом песке Колымы), не поднимавшего в жизни ничего тяжелее стакана.

Почему с таким упорством Михаил Сергеевич боролся за это ничтожество?

А Крючков, этот вселившийся интриган, с лицом детского врача и хваткой мясника с Тихинского рынка? Неужели Президент, когда нужно, превращается в слепоглохонемого и просто не желает замечать ни то, что шеф госбезопасности является с сомнительными личностями из «Памяти», ни то, что при штурме вильновской телебашни почему-то в числе первой шеренги штурмовиков

оказывается лейтенант-чекист, пенсионеры «органов» понадеялись да потихоньку поругивают демократов. Но причастно ли к нынешнему поколению погромов железного Феликса?

Разве не при молчаливом согласии Президента Крючков совершил свое преступление? Может быть, не причастно. Сгинули многогрешные косточки комиссара Бермана, ворона не долетит до места, где получил свою долю в затылок старший майор Кашкетин, никто не помнит о мастере давить каблукую мощью...

Я останавлюсь на этой мрачной личности не случайно. Крючков потратил много слов, чтобы убедить народ в том, что «сегодняшнее поколение работников КГБ не причастно к репрессиям 30—50-х. Конечно, не причастно. Сгинули многогрешные косточки комиссара Бермана, ворона не долетит до места, где получил свою долю в затылок старший майор Кашкетин, никто не помнит о мастере давить каблукую мощью...

А те, кто скрывает правду о

Куропатах, кто игнорирует законные требования следователей Прокуратуры БССР дать официальные документы, относящиеся к истории спецучастка НКВД, где расстреливали в 1937-м? Думаете, что в архивах НКВД всегда был образец высочайшей канцелярской культуры, и малейшее «подрывление» органов, даже если оно было откровенным забором куском земли с ямами, находилось на балансе, на учете и не могло порости быльем. Но те, кто по возрасту, разумеется, не причастны к оргиям расстреливающих Цанавы, тем не менее глубоко давая возможность развратить в Минске гнуснейшую дискуссию о том, что в Куропатах не приводились в исполнение приговоры НКВД, а убивались всевозможные евреи. Да и то из Гамбурга...

Один из уроков трех дней кризиса заключается в том, что стране, разумеется, нужны и разведка, и контрразведка. Но дивизии войск безопасности, оперуполномоченные, выходящие доблесть в расширении агентурной сети, профессионалы рас-

пространения слухов и дезинформации, изучающие ремесло по секретным наставлениям, написанным ветеранами Лубянки, — метастазы тоталитаризма, в любую минуту готовы захлестнуть стальные браслеты на горле инкомыслищих. За все время кризиса мне стало единственно раз страшно, когда в программе «Время» пресс-центр КГБ выволок на свет божий кучу разных «приговоров», «разработок» и прочей адской смеси. Стало понятно, что «славные чекисты» совсем не зря показывали зубы. Кооператоры и предприниматели — это лишь самые крупные мишени. Пимены в погонах с авоськами просовывают за шею лет такой деятельности исписав много бумагу, ведь шпионаж — это время в масштабе страны, кроме нашего останова от «могильной» жизни не думаешь, они не поймали и ни одного «сбоятника» не вывели на чистую воду. А перья скрипели, работа кипела. Можно лишь предположить, сколько было дополнено старых досек и заведено новых.

(Окончание на 2-й стр.)

О чем говорят и о чем молчат

ПОСЛЕ ПУТЧА
КУЛАКАМИ НЕ МАШУТ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Вот это и есть товарищ Крючков!

Про остальных — путчистов молчу. Мне их отчасти жаль, в особенности председателя колхоза Стародубцева, посчитавшего, что он тоже в состоянии руководить великой страной. Помните, как он срезал Бовина? Раз, мол, Дуров медведя научил на велосипеде ездить, то для меня управлять страной — семечки. Так я понаглел его глумливый ответ.

Некоторые путчисты срочно заболели. Думаю, что опасения для жизни нет. После банкета, поставленного Ельциным, бывший теннисист, баскетболист и финансист Павлов быстро придет к себе.

И тоже никак не могу позавидовать неустойчивости, с которой Горбачев отставил Павлова, уверяя, что тот самый человек, который позарез нужен стране.

Сейчас некоторые мои друзья уверяют, что Горбачев не мог набрать в свою команду других людей, слишком велико было давление окружения. Но можно ли мне забыть, как легко он отказался от Шеварднадзе, которого закливали Ахисонис и Коган? Я уверен, что с друзьями, в высоком смысле этого слова, нельзя расставаться вот так, уступая их одиночке. Во всяком случае, Ельцин меньше всего прислушивался к «чужим людям» из Владивостока Горбачева, когда взял вице-президента Руцкого. В трудную минуту Руцкой не заболел, как Бессмертных, не испарился, как Бессстрашный маршал Ахромеев, не исчез, как Примаков, а взял автомат и пригрозил к бою.

Не за Ельцина, не за оклад с привилегиями, а за Россию! У меня шипело в горле, когда я видел, какой измученный и потрясенный вышел из самолета Михаил Сергеевич. Но можно ли молчать и забыть, что в конце все оплош его выдвинули, а то и личные друзья? Проще всего Трубино возбудить уголовное дело и замочить после краха кулаками. Прокруратура у нас самая объективная в мире — она возбудит дело против любого, на кого укажет начальствующий в данную

минуту палец. Ведь я убежден, что если бы победили Янаев, то те же самые следователи столь же профессионально допрашивали бы сегодня Ельцина, Силаева и Хасбулатова. Так что если мне это позволительно, то я бы посоветовал Президенту бросить взгляд внутрь себя, проанализировав и своих действий — вот тогда наша измученная страна сможет наконец поверить, что отбурбанив в среду у глыбы головы не появятся вновь со своим зловещим оскалом.

Танки ушли с улиц, солдаты вернулись в казармы. Об армии разговор отвлеченный. Нельзя спросить со счетов, что ее исполнительная мощь, по сути дела, не пережидала рубеж, за которым началось бы победное шествие, и не отпущу это на счет асоциальных качеств высокопоставленных генералов. Они, несмотря на любовь к суворовским афоризмам, совсем не грубоватые добродушные парни с лампасами. Многие из них по быстроте ума не уступят обкомовским инструкторам и секретарям. Они воспитаны на конъюнктуре и умении держать нос по ветру. Убежден, что оказались Ельцин не таким крепким орешком, не асыла Москва на его авишту, они бы дали команду разнести баррикады в шепки. Но уже во вторник стало ясно, что Бакланов и компания всего лишь шулеры и их песенка спета. Тогда же, в пятницу, 22 июня, в 12 часов, по быстрому сообщению из Москвы, Кликин срочно приказал доставить кляп на горла первопрестольной.

Сейчас многие генералы будут вести себя как малые дети, перенимаясь, борются: «Молодой, испаряется» и вообще прикидываются панниками. Но будет правильно, если самые отважные из них, те, кто перекрывал в Форосе взлетные полосы, кто выводил для морской блокады Президента эсминцы и крейсера, кто воспел «Кремлевских курсантов» циничными работами, а не будущими командирами народной армии, — те должны растастать с лампасами. Не с головами, а с лампасами. Это я хочу особенно уточнить. Мне становится не по себе, когда я думаю о том, что общественный гнев

может вылиться в гудки залы военных трибуналов и строки суровых приговоров. Демократия должна быть сильна и великодушна. Они бы вешали нас, мы не должны опускаться до ножей. По-моему, так пусть командующий Черноморским флотом Хронопуло ослепит танкостроителей и останется в Севастополе в качестве рядового обывателя. Ведь что-то, кроме умения блокировать флотом президентские дачи, он умеет? Вот и пусть синхронизирует с суворовскими афоризмами, то это тоже хорошее основание для увольнения со службы, на которой нужны не временщики, а патриоты. То же самое касательно Крючкова и Стародубцева. Я бы не привлек их к ответственности, а просто указал на дверь. Крючков еще может стать чемпионом двора по домино, а Стародубцев — знаменитым на всю тульскую округу механизатором либо скотником. В этом качестве он принесет больше пользы, нежели изматывавшая кремляни в Нижнетагильской колонии.

Пусть они бредут, после выноски от Президента, по улицам Москвы, и вслед этим вчера зловещим, а сегодня смешным фигурам показываю пальцем пионеры, школьники и домохозяйки. Может, такой финал станет более трезвым напоминанием всем гражданам в новые российские Бонапарты. А то у нас давно уже никто не боится ответственности перед временем. Дети Миклоны пишут воспоминания о папе, где папа из кровавого коммиссара превращается в смиренного князя, выучив Сталина рисует ладунку в образе Святого Клоаса с мяском гостинцев. Хорошо бы, чтобы потомки Крючкова и Бакланова краснели за папаш и через двадцать лет.

А большего не надо. Впрочем, есть и еще один выход, который, как оперативно сообщили радио, избрал для себя Борис Карлович Пуго. Но это для людей смелых. Вообще же в конце таких немощей...

Итак — Россия оказалась, к

счастью, не банановой республикой, где достаточно собрать дружок, пригнать народ танками и стать очередным президентом. Россия доказала, что у нее есть и князь Пожарский, и граждане Минины. Это вселяет гордость.

Но не забудем, что есть и лей и Гришки Орловы, и истеричные юристы Марфутки, подтолкнувшие Бакланова и Янаева к роковым решениям. Их легко назвать — вспомним Зыкина, Распутника, Проханова, олигархов «спатриот», для которых счастье своего народа немисливо без глумления и унижения других. Это они своим клановым «обращениям к народу» взбодорожили страну и дали карт-бланш заговорщикам. Кто из изданий «Дел», «Кубань», «АиФ» современника и прочее-прочее неуставно, как накрола тунусов ла, кричали Путино Пилату «растения его», указывая пальцем на Президента.

Они хотели этого. Они авергли страну в ужас. Но чего они добились? Разве что презрение. Виктор Астафьев предупредил эти «советские бар» — в своей глумной гордыне они не услышали голос старого русского писателя.

Одним из первых решений правительства Москвы стала печать на штаб-квартире Всесоюзной ветеранской организации. Старикам везе у нас почет. Но советские ветераны — люди разного сорта. Мой отец, репрессированный в 37-м, морально искалеченный, а затем пропагандист с сержантскими лычками артиллерийского разведчика от Карачева до Зеленого мыса, а после войны разгрузивший лес на маленькой станции городка моего детства, получал пенсию, которой не хватало на лекарства. С 1928 года он в партии. Дорожит, трясется над партийным. Но что у него общего со сверстниками, которые сажали его в 37-м, командовали во время войны затронувшими бабами в тылу, спекулировали в 46-м подпольем в Америке, приходящим в райкомовский и выжидавшим из колхозников последние соки? Сейчас они получают пенсию в три раза больше, чем я.

Вот и сейчас, когда я пишу эти строки, я думаю о том, что у нас давно уже никто не боится ответственности перед временем. Дети Миклоны пишут воспоминания о папе, где папа из кровавого коммиссара превращается в смиренного князя, выучив Сталина рисует ладунку в образе Святого Клоаса с мяском гостинцев. Хорошо бы, чтобы потомки Крючкова и Бакланова краснели за папаш и через двадцать лет.

Итак — Россия оказалась, к

счастью, не банановой республикой, где достаточно собрать дружок, пригнать народ танками и стать очередным президентом. Россия доказала, что у нее есть и князь Пожарский, и граждане Минины. Это вселяет гордость.

Но не забудем, что есть и лей и Гришки Орловы, и истеричные юристы Марфутки, подтолкнувшие Бакланова и Янаева к роковым решениям. Их легко назвать — вспомним Зыкина, Распутника, Проханова, олигархов «спатриот», для которых счастье своего народа немисливо без глумления и унижения других. Это они своим клановым «обращениям к народу» взбодорожили страну и дали карт-бланш заговорщикам. Кто из изданий «Дел», «Кубань», «АиФ» современника и прочее-прочее неуставно, как накрола тунусов ла, кричали Путино Пилату «растения его», указывая пальцем на Президента.

Они хотели этого. Они авергли страну в ужас. Но чего они добились? Разве что презрение. Виктор Астафьев предупредил эти «советские бар» — в своей глумной гордыне они не услышали голос старого русского писателя.

Одним из первых решений правительства Москвы стала печать на штаб-квартире Всесоюзной ветеранской организации. Старикам везе у нас почет. Но советские ветераны — люди разного сорта. Мой отец, репрессированный в 37-м, морально искалеченный, а затем пропагандист с сержантскими лычками артиллерийского разведчика от Карачева до Зеленого мыса, а после войны разгрузивший лес на маленькой станции городка моего детства, получал пенсию, которой не хватало на лекарства. С 1928 года он в партии. Дорожит, трясется над партийным. Но что у него общего со сверстниками, которые сажали его в 37-м, командовали во время войны затронувшими бабами в тылу, спекулировали в 46-м подпольем в Америке, приходящим в райкомовский и выжидавшим из колхозников последние соки? Сейчас они получают пенсию в три раза больше, чем я.

Вот и сейчас, когда я пишу эти строки, я думаю о том, что у нас давно уже никто не боится ответственности перед временем. Дети Миклоны пишут воспоминания о папе, где папа из кровавого коммиссара превращается в смиренного князя, выучив Сталина рисует ладунку в образе Святого Клоаса с мяском гостинцев. Хорошо бы, чтобы потомки Крючкова и Бакланова краснели за папаш и через двадцать лет.

Итак — Россия оказалась, к

счастью, не банановой республикой, где достаточно собрать дружок, пригнать народ танками и стать очередным президентом. Россия доказала, что у нее есть и князь Пожарский, и граждане Минины. Это вселяет гордость.

Но не забудем, что есть и лей и Гришки Орловы, и истеричные юристы Марфутки, подтолкнувшие Бакланова и Янаева к роковым решениям. Их легко назвать — вспомним Зыкина, Распутника, Проханова, олигархов «спатриот», для которых счастье своего народа немисливо без глумления и унижения других. Это они своим клановым «обращениям к народу» взбодорожили страну и дали карт-бланш заговорщикам. Кто из изданий «Дел», «Кубань», «АиФ» современника и прочее-прочее неуставно, как накрола тунусов ла, кричали Путино Пилату «растения его», указывая пальцем на Президента.

Они хотели этого. Они авергли страну в ужас. Но чего они добились? Разве что презрение. Виктор Астафьев предупредил эти «советские бар» — в своей глумной гордыне они не услышали голос старого русского писателя.

Одним из первых решений правительства Москвы стала печать на штаб-квартире Всесоюзной ветеранской организации. Старикам везе у нас почет. Но советские ветераны — люди разного сорта. Мой отец, репрессированный в 37-м, морально искалеченный, а затем пропагандист с сержантскими лычками артиллерийского разведчика от Карачева до Зеленого мыса, а после войны разгрузивший лес на маленькой станции городка моего детства, получал пенсию, которой не хватало на лекарства. С 1928 года он в партии. Дорожит, трясется над партийным. Но что у него общего со сверстниками, которые сажали его в 37-м, командовали во время войны затронувшими бабами в тылу, спекулировали в 46-м подпольем в Америке, приходящим в райкомовский и выжидавшим из колхозников последние соки? Сейчас они получают пенсию в три раза больше, чем я.

Итак — Россия оказалась, к

Судьба страны решилась.
Хроника событий и спектр мнений

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Кроме того, сейчас идет допрос другого члена этого «комитета» — Бакланова. При попытке задержания Пуго он покончил жизнь самоубийством... Его жена ранена и доставлена в больницу в тяжелом состоянии. Павлов находится в больнице. Стародубцев — за пределами Москвы. Будут приняты меры к их вызову и допросу.

Прокуратура РСФСР продолжает расследование. Результаты его будут переданы гласности.

МИНСК. По решению Президиума Верховного Совета БССР вчера в Москву для участия в похоронах жертв путча выехали член Президиума Верховного Совета БССР, председатель иполномоченного горсовета Геннадий Карпенко и секретарь постоянной комиссии по национальной политике и международным отношениям Владимир Грибанов.

Президент СССР М. С. Горбачев издал указы об утверждении временно исполняющими обязанности: министра обороны СССР Моисеева Михаила Алексеевича, председателя Комитета государственной безопасности СССР Шабаршина Леонида Владимировича, министра внутренних дел СССР Трушина Василия Петровича.

Как стало известно, Председатель Совета Министров России Иван Силаев обвинил Лукьянова в причастности к военному перевороту. Он также обвинил, что Председатель Верховного Совета СССР был идеологом путча.

Председатель Верховного Совета Литвы В. Ландсбергис заявил вчера, что войска, оккупировавшие более сорока месяцев назад радио- и телецентр в Вильнюсе, освободили здание.

Вчера сотрудники газеты «Известия» на редакционном собрании проголосовали за смещение с поста главного редактора Н. Ефимова за пособничество путчу.

Исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов потребовал отстранения от должности всех редакторов, перешедших во время государственного переворота на сторону путча.

Вчера сотрудники газеты «Известия» на редакционном собрании проголосовали за смещение с поста главного редактора Н. Ефимова за пособничество путчу.

Итак — Россия оказалась, к

ного переворота на сторону путчистов. В частности, назывались — «Правда» и «Рабочая трибуна».

Итак, последние тревожная ночь позади. Утром Дом Советов России был под охраной народного ополчения. На баррикадах с развевавшимися трехцветными российскими флагами продолжали нести вахту тысячи уставших от бессонной ночи москвичей. И только на крыше здания, опасаясь десантных спецназа, и со стороны самого опасного места — теннисных кортов — стояли офицеры милиции с автоматами в броузежниках. Батальоны боевых машин, охранявших три ночи остов народного сопротивления, ночью покинул Краснопресненскую набережную.

В 12 часов депутаты России прервали работу чрезвычайной сессии, чтобы принять участие в митинге у Дома Советов, на который собрались сотни тысяч москвичей. На нем с речью выступил Президент РСФСР Борис Ельцин. Под всеобщее ликование и аплодисменты он объявил о снятии блокады, о полной победе москвичей над силами государственного заговора, над политической оценкой сложившейся ситуации в стране и России в результате переворота. Ельцин сообщил, что депутаты приняли все меры по стабилизации обстановки, что все Вооруженные Силы, а также части МВД и КГБ оказались в полном подчинении российских органов власти, что участники государственного переворота на главе с Г. Янаевым арестованы. Создана депутатская комиссия по расследованию деятельности так называемого ГКЧП. Подписан Указ об отстранении от должности тех руководителей областных органов власти, которые примкнули к путчистам. В Верховный Совет России поступили предложения о национализации зданий ЦК КПСС на Старой площади его печатных органов.

От имени Верховного Совета Ельцин поблагодарил москвичей, солдат и офицеров, принявших участие в обороне Дома Советов. Главным идеологом путча Ельцин и другие выступавшие назвали Анатолия Лукьянова.

На митинге выступили представители Совета Министров РСФСР Иван Силаев, исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета России Руслан Хасбулатов, мэр Москвы Гавриил Попов и другие.

Итак — Россия оказалась, к

Ужо вісёй цень цемрашальства

(Заканчэнне. Пачатак на 1-й стр.)

жизни кивая на зморошную цену, яки адкавае будынак ЦК КПБ, а ким Иван Каратэчкі вельмі цесна звязаны, а можна гэтага і не рабіць. У выніку кожны паступае так, як загадвае яму ўласны маральны зарад, яго сумленне.

Член КПСС Міхал Слямян у напружаны момант выказаў недыпламатычны азінак на адрас маскоўскіх шукальнікаў небеспасных прыгоду і на адрас Презідыума. Менавіта таму не адбылося яго выступленне ў рашэнні праграме «Радыефакт». І калі Радыефакт 22 жніўня, калі ўсё свет ужо меў магчымасць бачыць і чуць М. Гарбачова. Але на Беларусі радыё яшчэ дзейнічалі забароны ад тых, хто дабіваўся і чакаўся называючайся становішча.

Многія члены Презідыума імяліся веравесці размову ў мяккую таліасна. Маўляў, сродкі сувязі ў нас нікуды не выйдуць, там нічога не ведалі і не змаглі выказаць сваіх азінак. Старшыня Пастаяннай камісіі па таварах народнага

спажывання, гандлю і паслугах насельніцтва Дамітрій Сівіці, напрыклад, паставіў нават у віну Станіславу Шушкевічу, намя ён не апаўсяў яго як падначаленага, не расступіўся сваіх азінак адносна да тэкутэ звароту. Што ж, зручней за ўсё мець пры сабе азінак пачыр і хавацца ў яго пры зручным выпадку.

Але зусім відавочна, што ніякія спасылкі на недаканалаваны сувязі, недастаткова прапрацаваны прававы статут Презідыума не пазбавляюць кожнага з членаў Презідыума стойка і мужна стаць на абароне Канстытуцыі. Пасадка члена Презідыума — гэта зусім не камфортны п'езыст, знаходжанне ніякіх ала права выбіраць лепшую кватэру, раз'язджаць на машыне і навігаваць за работай корыстаў, спецыялістаў, што стварэны законы. Гэта нешта намянога большае, гэта, па-першае, святая абавязка перад сваім народам быць узорам сумленнасці і маральнасці, якую немагчыма падарваць знішчэння і дзяржаўна.

Спраўдана маральнасць, як і праўда, адна.

Нават калі б Презідыум Вярхоўнага Савета БССР у аўтарытэце ў поўным саставе — інакш дзяніаў, на мой погляд, не было б. Нада ж многа прагучала шхімных выступленняў нават шпір, калі ўсё стала зразумела. Іх сэнс — некалькіх азінак, аўтарытэце ў падняццях, аўтарытэце ў сэрцы да абеду. Маўляў, не хапала інфармацыі, трэба разабрацца з Гарбачовым, відаць, ён мае дачыненне да перавароту...

Хача чалавеку з цвярозым розумам зразумела, што справа зусім у іншым. У выступленні дэпутатаў ад азінак прагучала вельмі яснае паграбаванне, якое неабходна абмеркаваць мясцовай адынак сесіі, абмеркаваць і магчымай адынак шпір службовых асоб, у тым ліку і членаў Презідыума. Падтрымка паграбаванне азінак для Презідыума азначала б самабічванне, таму за ўключэнне яго ў маркёвы парадка не гаварылася — усё выйрашыла сама сесія. Яна пачнецца ў суботу — час

не першій. Неабходна пэўна выказацца па багучым лідарствам моманту і па Саюзнаму лагавору.

У сваім выступленні Уладзімір Гаркун заўважыў, з крыўдай, што не трэба зараз зеймаца пахукам ворагатаў, мн, маўляў, і так у гэтай справе дасягнулі вялікага поспеху. Я заўважыў, што сёння гэты ход становіцца ўсё больш папулярным, калі заходзіць гаворка аб элементарнай адказнасці за ўласныя чыны або бяздзяненне. І часам ён спрабавася. Не хача, каб дэпутаты трапілі на гэтую адынак. Не пошукай ворагатаў, а азінак бяздзяненне або тайнай падтрымкі тых ужо іх сапраўдных палітыкаў, хто зноў, у які ўжо раз адкінуў Беларусь у палітычную правільнасцю, а затым. Трэба праўдзе глядзець у вочы і называць рэчы сваімі імямі: Беларусь адынак падпаларкавалася фактычным цемрашальствам ад палітыкі. Ці не так, паважаныя члены Презідыума?

Мікалай ГАЛКО, аглядалінік «Народнай газеты».

Лісты ў нумар
Людзьмі звацца

Думкі многіх людзей супадаюць з намі і таму, марку, партыя ўвагі

Тры дні ўсё наша краіна жыла надзвычай напружана. «Новая ўлада», нават не паклапаціўшыся спытаць дазволу народа, вырашыла зноў весці людзей да шчаслівай будучыні.

Масква і Ленінград скала-нуліся. А Беларусь зрабіла выгляд, быццам нічога азінак не адбылася. Презідыум Вярхоўнага Савета надрукаваў нейкую невыразную заяву, з якой, аднак, добра было зразумела, што галоўнае цнпер для рэспублікі — пачацкі, чым усё скончыцца.

Больш акрэслена выказаліся члены Бюро ЦК КПБ. У партыйных выданнях яны слаўна падпелі масаванам, што нячужае зразумець, прачытаўшы іх азынак да камуністаў і ўсіх жыхароў рэспублікі, надрукаваны 21 жніўня.

Гэта ж вагата Генеральнага сакратара арыштавалі, таварыш камуністаў Ці вы лічыце, што «законная» ўлада толькі ў таго, на чым баку

гарматы? Чаму ж вы, камуністы, не абаранілі свайго таварыша, таксама пакулі што камуніста? Чаму беспартыйныя Ельцын, Папоў, Сабач правялі вышэйшыя грамадзянскія азінак, а вы засталіся не толькі ў баку, але і гатовыя былі падтрымаць узброеную хунту? Расіян даказалі, што яны людзі. Калі ж мы, беларусы, пачнем «слодзімі звацца»? Калі зразумеем, што ўлада, якая пачынае з падману, добром не скончыцца?

Дзеся праўды трэба сказаць, хто знайшліся і ў нас ЛЮДЗІ, якія адынак называлі сваімі імямі і падзеі, і асоб, што іх адынак. Але ж гэта зноў шпір пачацкі.

Старшыня Вярхоўнага Савета БССР М. І. Дземічанск, адынак суверэнай рэспублікі, не меў права маўчаць, не меў права абараніць рэспубліканскія сродкі масавай інфармацыі, не меў права адкрыта не выступіць перад народам.

Доміш быць пакарлівымі! Прывесце час быць свабоднымі і самастойнымі, мець свой розум.

Жана ВАШКЕВІЧ.

Судите сами
Слово — не воробей

Вот какие заявления принимали ответственные органы и лица два-три дня назад.

По сообщению Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, осуществляемые в стране преобразования направлены против анархии, кризиса власти и экономики, развала национальных отношений, ухудшения благосостояния людей, распространения коррупции и преступности. Они не ориентированы на восстановление демократических и прогрессивных сил, на сложившуюся многоукладность в сфере производства.

(Из обращения Бюро ЦК Компартии к коммунистам, всем трудящимся республик).

(Заметим, что в этих документах не содержалось осуждения заговорщиков).

Чрезвычайное положение — это необходимая мера, которая давно назрела... Считаю, что ГКЧП поступил правильно, введя чрезвычайное положение», — заявил в беседе с корреспондентом БелТА член-корреспондент Академии наук БССР Федор Дронов.

Такое развитие событий вынудило руководство страны принять незамедлительные меры по преодолению нависшей опасности. Создан Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, к которому перешла вся пол-

На переломе

Не надо бояться, мужики!

Чего не учел «главный колхозник» страны

Как известно, председатель Крестьянского союза СССР В. Стародубцев тоже вошел в состав т. п. ГКЧП. Факт довольно неожиданный и на известной недавней пресс-конференции нового «советского руководства» его прямо спросили: как он-то попал в эту компанию?

Отвечал Василий Александрович по-хозяйски уверенно: он представляет крестьянство, которое, надеется, одобрит действия комитета...

Что ж, сельскую жизнь В. Стародубцев знает не понаслышке и руководитель хозяйства толковый — я был в его тульской вотчине, своими глазами видел ошеломленный колхоз-гигант: щедрые поля, тучные стада, биотехнология в деле. Тут, как говорится, не отнять: человек был на своем месте.

А вот насчет его фигуры в лице бывшего политика я сразу сомневался, тем более — в роли «вождя» всего унылого советского социалистического хозяйства.

Хотя резон в словах В. Стародубцева насчет позиции кре-

стьянства в нынешней чрезвычайной ситуации был. Он прекрасно знал уклад сельской жизни, парящие тут порядки: пока летух не клонит — мужик не прекрестится. Тем более после столетних лет колхозно-совхозной жизни, ежедневной зависимости от всевозможных больших и малых начальников. Словом, расчет прост: деревня пока без особого ропота пойдя туда, куда прикажут.

По сути, так оно пока и получилось. Деревня затаяла дыхание и ждала исхода событий в больших городах. Да и время для большой политики очень уж на селе неудачно: са-

мый разгар работ, от которых будет зависеть зимнее самовосстановление наших желудков.

Относительно спокойно, хотя и тревожно, было в белорусских селах. Обознов целая ряд хозяйств, поговорив с людьми, еще вчера выяснил такую картину: большинство крестьянства — за дисциплину и порядок, но против тех методов, которые демонстрирует ГКЧП.

Свое резко негативное отношение к перевороту выразил Центральный совет Белорусской Крестьянской партии, объединяющей в своих рядах большинство первых наших свободных земледельцев: фермеров, арендаторов, членов сельхозкооперативов: «...Мы не признаем созданный Государственным комитетом по чрезвычайному положению как орган какой-то партии и правительства. Это организация преступников. Белорусская Крестьянская

партия призывает народ Белоруссии к гражданскому неповиновению любым распоряжениям этого комитета».

Так что, как видим, белой страхе постепенно исчезает и на селе, до дня пропалханного еще не забытых репрессиями начала первых лет «новой жизни».

Жизни еще «новее» людям уже не хочется. Оставили бы в покое, дади спокойно и без страха кормить себя и страну, делая собственную землю, продолжать свой род земной.

Именно этого и не учел, по-моему, колхозный председатель Стародубцев, взявшийся превратить крестьянство в контингент образцово-показательной трудовой колонии.

Не вышло, «товарищи»!

Павел СТАСЕВИЧ, обозреватель «Народной газеты» по вопросам аграрной политики.

Погляд

«Нам Масква прыслала падмацаванне»

Што б мы рабілі без Масквы?

Таёмы сэнс гэтай сакраментальнай фразы, вядомай у вельмі азымкі коле беларускай інтэлігенцыі, многія ярыя сённяшнія прадстаўнікі якой прышлі ў сваю культуру толькі пасля прызнання маскоўскай творчай эліты, напублікаваў жахліва палітычны разлісчынец прашоўных дзён.

Так, што ж было б з усімі намі, калі б мы былі з усімі намі, паўстаў на шляху разбуджана пекла? Што было б з нашымі, напаленымі і яшчэ толькі задуманымі «вошчымі» авершамі, апавяданымі, п'есамі? Што сталася б з нашымі ўжо надрукаванымі і яшчэ толькі заплаванымі кніжкам? Што чакала б нашых дзяцей, якія ўжо вучацца ў беларускіх школах і яшчэ толькі збіраюцца туды, адынак быць дзесяцімі гэтай эліты? Што было б...

Учора, 22 жніўня, рэпартаж журналістаў кампаніі СЭ-Эн-Эн, паказаны ў рашэнні праграме ЦТ, нарэшце даў усе жадаесяе небяспечку, якая пагражала тысячам і тысячам маскоўчых у ноч на 21-е. Мы ўбачылі, як скацілася цела расстралянага ва ўпяр хлопца, што мінуўся на тавар, каб спыніць яго. Мы ўбачылі, як выхалілі дужыя рукі дельце не злад самых гусеняў золатаваласю дзяўчыну, што ішла насустрэчу сляпому жалезу. Мы ўбачылі, як круціліся на месцы БМП, а пад імі ляжалі людзі, ці тое, што ад іх засталася. Мы ўбачылі рашучыя мужыкоў жакоў у звышшодных куртках, якія, сцягнуўшы ў жывы ланцук, спакійна стаялі на хвілічкіх рыкадах перад жаролам і став

Пазіцыя

Народ не быдла, ён усё разумее, або Аб тым, чаму член Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР Міхаіл Слямяннёў не падпісаў Звароту да беларускага народа

АД РЕДАКЦЫІ: Гэты матэрыял быў падрыхтаваны на ўважлівы нумар, але па тэхнічных прычынах не трапіў на газетную паласу. Без праваў і карэктураў, звязаных з рэзкай зменай падзей, друкуем яго сёння.

Мінулы панядзелак старшыня пастаяннай Камісіі па нацыянальнай палітыцы і міжнацыянальных адносинах Вярхоўнага Савета БССР Міхаіл Слямяннёў збіраўся ляцець у Маскву. Як адзін з распрацоўшчыкаў Саюза дагавора і як актывіст прыхільны яго падпісання, Міхаіл Аляксандравіч успрыняў гэты падзею як значны і брацкі акт у жыцці рэспублікі і Саюза, але спецыяльна рэйс самалёта быў адменены, у новых «гаспадароў» Крамля пра Саюзны дагавор была іншая думка. У панядзелак у мініскім Доме ўрада напісала нейкая разгубленасць, хоць сёньня з задавальненнем папраў рукі. У аўтарскім паведамленні Звароту Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР да беларускага народа.

Асабіста мяне як грамадзяніна суверэннай рэспублікі ён расчараваў. Я звярнуўся да члена Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР Міхаіла Слямяннёва з просьбай расказаць, як рыхтаваўся тэкст Звароту, аднадушна ці ў спрэчку ён прымаўся.

У аўтарскім адбылося пасаджэнне Прэзідыума. Цэнтральнае пытанне — абмеркаванне Звароту. Яно ўвогуле неабходна. Калі ўважліва яго прачытаць, то ўсімі палажэннямі можна падазнічаць. Усё тут сказана правільна: заклік захоўваць вытрымку, не даць разгубленай аяры, прытрымлівацца заключэння дагавора і пагадненняў... Але я не падпісваўся пад тэкстам гэтага Звароту, ён надзвычай нейтральны да той сітуацыі, якая склалася

аперэтычным, г. зн. жартоўным, не небяспечным. Дай Бог, каб ён не стаў трагічным, крывавым. Гэта пераважна крык. Час усё расставіць на сваё месца. Гісторыя гэтых пачынаў асудзіць. Я гавару ад свайго імя, магчыма, памылкова, але гавару шчыра, ад душы.

— Міхаіл Аляксандравіч, у Вас ёсць аднадушны ў Прэзідыуме?

— Так, Зварот не падпісалі таксама Пётр Садоўскі і Дамітрый Булахаў. Прычым не згавараліся, ішлі да гэтага разніцца самастойна.

— Як Вы ацэньваеце справу на Прэзідыуме Вярхоўнага Савета кіравання МУС, КДБ, Мініста, Пракуратуры рэспублікі?

— Іх выступленні былі вытрыманы ў духу Звароту, былі нічога істотнага не адбылося: народ, маўляў, усё разумее, працуе. Яны крэмлёўскім чынам чытаюць, па павіннасці гадзіцы са мною, што аяры таго, што адбываецца, раздзялілі, вельмі многія людзі, а, можа быць, і цэлыя сацыяльныя пласты, успрынялі пераварот з радасцю, для іхных — гэта гора. І тым не менш не трэба лічыць народ быдлам цяпер.

Магчыма, ДКНС удаецца паленшча забяспечыць за кошт запасаў. Гэта мы ўжо праходзілі, помнім канцоўку хуліганстваў часоў. Ні хлебам адзіным жыць чалавек, ды і хлеба ўдасцаль узяць пакуль што няма дзе. Есць у фізіцы павялічаны «астаткавыя фармачы», гэта значыць, пасля выпрабавання на злом, згінае і ў душы застаецца надлом. У гэтай гісторыі вельмі многа вяртання пены, паскудства, але пасвеці добра ўзыходзіць, ёсць надзея, што мы будзем

усё-такі часткай цывілізаванага свету.

— У друку прамілыгула такое паведамленне, што ДКНС турбуе лёс Саюза дагавора, што ў яго ёсць намер шырэй азнаёміць народ з ім...

— Тое, што адбылося ноччу з індэкс на панядзелак, — гэта алая справа. Не пра лёс Саюза дагавора турбаваліся яго аўтары, іх клопат — аўсім у іншай сфера.

— Група «Камуністы Беларусі за демократыю», у якую Вы ўваходзіце, выступае за скасаванне сесіі Вярхоўнага Савета БССР...

— Так. Тым з дэпутатаў, хто быў у Мінску, падпісалі патрабаванне. Але наша група ашчэ ў зародкавай стадыі. Сёньня яшчэ лабіравалі, нешта чакае. Я боюся існага, пасля мінулых падзей нашай групе будзе цяжка знайсці падтрымку, але вольна змагацца за дэмакратыю ў рамках КПСС — КПБ. Час пакажа... Але ў мяне ёсць прадчуванне, што мы арганізацыйна разарвем адносіны. Паміж ганімым нам няма чаго насіць. Як бы мы ні гаварылі, але людзі і з будынку на Старой плошчы ў Маскве і на вуліцы Карла Маркса ў Мінску маюць да перавароту адносіны. Многія дэпутаты-камуністы (не буду называць прозвішчы) з захваленнем прымаюць указ і распрабаванні Янаева. Партыйныя функцыянеры таксама сустралі павядленні пра змяшчэнне Гарбачова амаль што пад апладзісменты.

— Ваш прагноз: сесія адбудзецца?

— У красавіку падпісаў аб скасаванні сесіі было мала. Цяпер мы наблізіліся да патрэбнай колькасці — 120 подпісаў, хоць гаслоў і не хопіць. Эва-

Эдуард ШЕВАРДНАДЗЕ

МОЙ ВЫБОР

(Продолжение. Начало в № 152—160, 163).

При всех своих драматических поворотах перестройка создала условия для формирования нового содружества суверенных государств. Она устранила силу, скреплявшую весьма разнородные составляющие. Теперь, когда этот «цемент» искрошен, речь должна идти о другой силе — силе жизненной необходимости. На иной язык эта сила переводится как базис союза суверенных государств, то есть экономика, способная сплотить их воедино общностью жизненных интересов. В нашем случае — нормальная рыночная экономика.

Но здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой разума.

Сон разума рождает чудовищ. Но и пробуждающийся разум рискует тем же, если летаргия была столь же продолжительной, как у нас.

Учили ли это архитекторы перестройки? Все ли учили, чтобы предотвратить опасные перекосы реконструируемого здания? И способными были учесть, оставаясь питомцами своего времени со всеми господствовавшими в нем ориентирами и представлениями?

На эти вопросы у меня есть только один ответ: нет! Если называть вещи своими именами, то невозможно не признать: сверхжесткий механизм системы, настроенный на конфронтацию и смонтированный ею, не выдерживал перегрузок продвинутой им же войны всех против всех и разрушался на глазах.

Началось это задолго до перестройки.

Спрашивая себя, в чем мы ошиблись, я вновь и вновь прихожу к выводу: ошибки в главном не было. Перестройка была необходима, но выбор средств, инструментов, темпов работы лимитировался дефицитом должных представлений. Все тем же состоянием умов, азартности в неволе. Библическое предание о раздирении жерновом по пустыне, чтобы народились поколения свободных людей, обрело вполне современное практическое звучание.

Так что же, перестройка должна была растянуться на десятилетия? Ни в коем случае, хотя ясно, что выход из пустыни тоталитаризма не мог быть быстрым. Мы начинали это движение, но слишком часто отклонялись от этого курса. И чаще всего это происходило во внутренней сфере.

Моя версия трагических неудач перестройки лишена каких-либо мотивов самооправдания. Я постоянно подчеркиваю: «Моя вина». Говоря о достижениях, не ставлю их в заслугу себе: они стали возможны благодаря сознанию необходимости, вызванному в умы многих людей. Критику административно-командную систему не стремлюсь, подобно ей, зафиксировать еще одним фантомом врага. Мой анализ должен быть трезв и непредвзят.

Три кита, три опоры системы — централизованная экономика, политическая система с ее главным звеном — партийно-государственным аппаратом, унитарное государство — объективно не могли самореформироваться, добровольно не уступили свои «завоевания». Столь же объективно недоучет, игнорирование интересов представляющего их истеблишмента не мог не вызвать реакцию: сначала — неприятие перестройки, затем — сопротивление ей.

Нападки на перестройку или попытки свернуть политику нового мышления объясняются тем, что и ее теория и практика разрушали этот монолог изнутри. Отказ от глобальной конфронтации и примата классовой борьбы, приоритет общечеловеческих ценностей, плюрализм мнений и политических свобод справедливо расцениваются системой как взрывное устройство. Их слом — главная для нее задача.

При всем моем желании видеть страну другой роль разрушителя и себе не отвожу. Разрушение всегда чревато риском гибели под развалинами. Это — во-первых. Во-вторых, и житейской, и с политической точки зрения неразумно закрывать глаза на реальные интересы тех или иных групп, делать вид, будто их не существует.

По-моему, главный просчет — в этом. Выше я говорил об известной наивности реформаторов. Могу сказать и жестче: мы стали жертвами политической безграмотности. Пытались создать новую реальность старыми способами — спускали сверху директивы. Но ведь директивы, будь то постановления или указы, принимаются к исполнению лишь той общностью, которая связана с командным центром единством интересов либо узлами повиновения и страха. Когда их нет — директива не работает.

Впрочем, откуда и быть политической грамот-

ности, если в условиях монополии на власть она и вовсе была не нужна? Если искусство управлять легко заменялось навязками приказного принуждения?

Так как же все-таки надо было нам действовать, чтобы не поддаться сум, на который нас попустила система?

У меня перед глазами пример конверсии оборонной промышленности. Тот ее метод, который начал у нас осуществляться, больно ударил по положению и интересам сотен тысяч людей. Основа нашей индустрии — военно-промышленный комплекс, аккумулировавший неординарный интеллект, знания, опыт, самую передовую технологию, — начала разрушаться. Я знаком со многими предприятиями и их руководителями — это прекрасные предприятия и замечательные руководители, — и я разделяю их недовольство тем положением, в котором они оказались. Этого можно было бы избежать, разработав общегосударственную, научно обоснованную программу глубокой конверсии и социальных гарантий работникам «оборонки». Вместо этого — спущенный сверху приказ и поспешные непродуманные действия «для галочки».

Об армии я уже говорил. Было время позабиться о практическом наполнении политических заявлений.

Аппарат? С ним ведь тоже обошлись не по-людски — и в пропагандистских обличениях, и в практическом жизнеустройстве. А ведь аппарат — это тоже тысячи толковых работников и членов их семей, люди, которых одним махом, по законам тотальной мести, превратили в парий. Огульно, под одну гребенку, как и старые недобрые времена, звал на вооружение примы той же номенклатуры. Ко всему этому, забыв, что кроме аппарата есть партия, девятилать миллионов человек. Это в первую очередь большинство в ней желает перемен, поспешу и должно быть опорой перестройки. Но для этого и оно само, и аппарат должны были быть перестроены.

Промедлили с этим, упустив возможность создать настоящую демократическую опору, которая помогла бы относительно безболезненно пройти этап отмены монополии на власть. Отменили 6-ю статью Конституции лишь под давлением общественного мнения.

Унитарное государство? Переход к демократическим формам правления должен был совершиться плавно, без скрежета, не ломая сложившихся структур, а постепенно выходящая из них. Вообще, постепенность эволюции — мой приоритет, и я отстаивал его. Предлагал поэтапную стратегию действий. Не прошло. И получилось, что правильный шаг в сторону правового государства нанес удар исполнителей власти. Теперь же говорим о ее параличе.

Провозгласив свободу выбора, мы не позаботились о формах, в которых она могла быть реализована внутри страны. Уже в 1988 году прозвучали массовые требования о переустройстве национально-государственной системы, но они были протигнорированы, и лишь реальность распада Союза вынудила эту проблему в плоскость практических решений.

С самого начала было ясно, что централизованная административно-командная экономика несовместима со свободной саморегулирующейся экономикой, однако программы перехода к рыночной началу разрабатывались лишь в условиях прогрессирующего разрыва хозяйственных взаимосвязей.

Очевидна была необходимость оздоровления денежно-финансовой системы, переналадки механизмов денежного обращения, но мы страшились народного недовольства, утраты широкой поддержки перестройки. И в то же время принимали абсолютно непопулярные, а главное — неверные решения, продиктованные все тем же административно-командным менталитетом: «Приказом перестать производить и потреблять алкоголь» и страна перестанет...

Формировались институты представительной демократии, но при совершенно очевидном намерении встроить в них «указы» государственного механизма. Делалось это весьма избирательно. Ни один дипломат не стал членом парламента, что представлялось мне правильным, зато непомерно широкое представительство получали армия и военно-промышленный комплекс. Довольно большая часть депутатов парламента получила мандаты, минуя прямые выборы. К чему привел такой неведомый ни одной развитой демократии симбиоз — извест-

(Продолжение на 4-й стр.)

Мнение юриста

Не законные меры, а переворот

Эта статья поступила в редакцию 21 августа — тогда, когда еще действовал самозванный Комитет по чрезвычайному положению в СССР. Но мы считаем, что публикация представляет интерес и сейчас, в дни торжества демократии и перестройки. Материал печатается в том виде, в каком его получала газета.

Утром 19 августа до сведения советских граждан было доведено содержание ряда официальных документов. Первым из них является указ вице-президента Г. И. Янаева, который гласил: «В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым М. С. своих обязанностей Прэзідэнта СССР на основании статьи 127 Конституции СССР вступил в исполнение обязанностей Прэзідэнта СССР с 19 августа 1991 г.»

Г. Янаев ссылается на действующую Конституцию. И, следовательно, полагает себя законным и. о. Прэзідэнта. Иначе смотрит на это руководство России, квалифицировавшее происшедшее как «антиконституционный переворот», «государственное преступление».

Кто же прав в этом конституционном споре, поставившем страну на грань катастрофы?

Обратимся к Конституции. Янаев ссылается на статью 127. Она гласит: «Если Президент СССР по тем или иным причинам не может далее исполнять свои обязанности, впрямь до избрания нового Президента СССР его полномочия переходят к вице-президенту СССР, а если это невозможно — к Председателю Верховного Совета СССР. Выборы нового Президента СССР при этом должны быть проведены в трехмесячный срок».

Г. Янаев объясняет невозможность выполнения обязанностей Президента М. С. Горбачева состоянием здоровья последнего. «Михаил Сергеевич», — заявил исполняющий обязанности прессы, — очень устал, и требуется какое-то время для того, чтобы он поправил здо-

роре». Как сообщала «Правда», Г. И. Янаев выразил надежду, что М. С. Горбачев, поправившись, вернется к исполнению своих обязанностей.

Однако почему здесь статья 127 Конституции?

Анализ текста этой статьи в контексте ее главы 15 «Прэзідэнт СССР» действующей Конституции (право, как известно, это — «система норм») показывает, что речь в статье 127 идет о ситуации, когда президент «далее» не может исполнять свои обязанности, т. е. исполнение обязанностей президента невозможно в принципе. Например, в результате смерти или заявления об отставке. Статья четко определяет: «впрямь до избрания нового президента его полномочия переходят к вице-президенту».

Конструкция статьи подчеркивает временный (вплоть до выборов) характер полномочий вице-президента. Причем устанавливает предельный срок осуществления этих полномочий — 3 месяца. Как известно, в указе Янаева о выборах не слова. Соблюдена ли здесь Конституция? На случай болезни президента есть другая статья Конституции — 127. Вот ее текст: «Вице-президент СССР выполняет по поручению Прэзідэнта СССР отдельные его полномочия и замещает Прэзідэнта СССР в случае его отсутствия и невозможности осуществления им своих полномочий».

Как видим, формулировка статьи 127 и 127 существенно отличаются. В первом случае речь идет о замещении вице-президентом Президента СССР в случае невозможности осуществления. Президентом своих полномочий, во втором — о переходе полномочий Прэзідэнта к вице-президенту в

случае невозможности далее исполнения Президентом своих обязанностей.

Очевидно, ссылка именно на ст. 127 поведомилась для того, чтобы подчеркнуть именно переход полномочий, стабильность «нового положения» Янаева, факт окончательного отстранения Горбачева от власти. Что никак не соответствует действующей Конституции. Согласно ст. 127, Президент обладает правом неприкосновенности и может быть смещен только Съездом народных депутатов СССР в случае нарушения им Конституции СССР и законов СССР. Такое решение принимается не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов СССР по инициативе самого Съезда или Верховного Совета СССР с учетом заключения Комитета Конституционного надзора СССР.

Все это, безусловно, свидетельствует в пользу оценки, данной руководством России. Впрочем, еще более ярко говорят в пользу этого последующие решения и действия «советского руководства». Это, безусловно, новый с точки зрения законодательства термин. Именно это не упоминаемое в Конституции «руководство» «заявило» о «ведении чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев». Согласно Конституции и Закона «О правовом режиме чрезвычайного положения», введение ЧП в отдельных местностях объявляется конкретно указанными органами — Верховным Советом соответствующей союзной, автономной республики либо Президентом СССР, но никак не каким-то неконституционным «руководством». Это «руководство» «заявило» и об образовании еще одного новым образом не упоминаемого в Конституции органа — ГКЧП и подчинило ему «все органы власти и управления, должностных лиц и граждан «на всей территории Союза ССР».

1) стихийное бедствие;
2) крупные аварии или катастрофы;

3) эпидемии, эпизоотии;
4) массовые беспорядки.

Наличествовали ли эти обстоятельства в местностях, где было введено ГКЧП чрезвычайное положение? Вопрос риторический. Таким образом, анализ «указов» и «постановлений» показывает их полную юридическую несостоятельность. Анализ же «заявлений», «обращений» и действий «советского руководства» исключает последние сомнения в том, что мы имеем дело именно с попыткой государственного переворота.

Каковы же способы цивилизованного решения спора, угрожающего существованию страны, безопасности в самой жизни ее граждан?

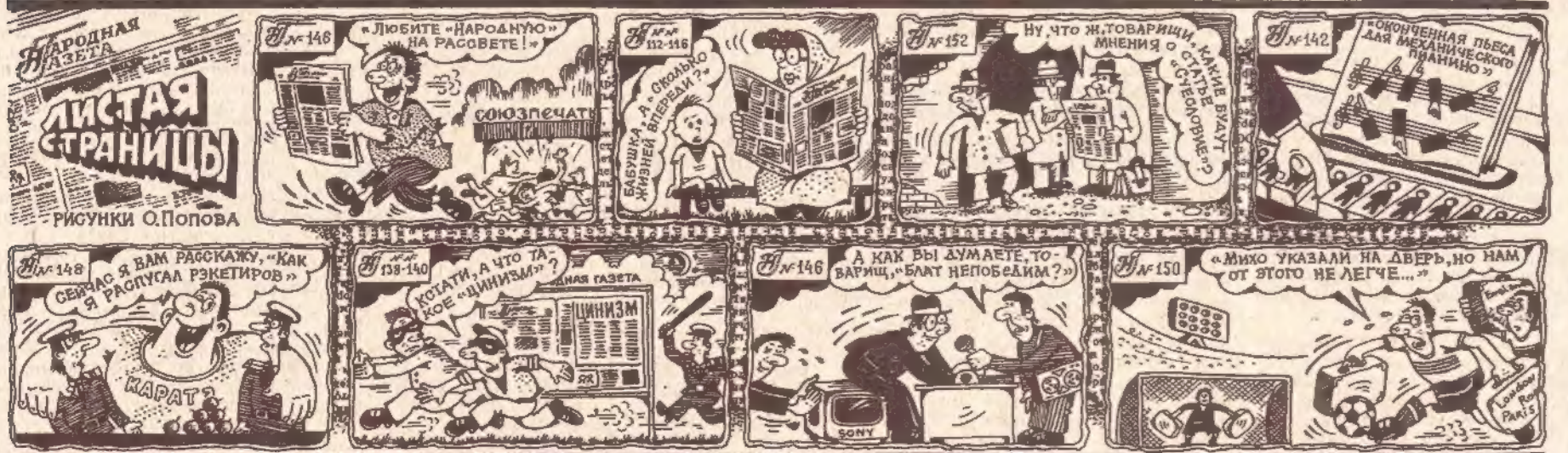
Безусловно, должен сказать свое слово Комитет конституционного надзора СССР.

Очень многое зависит и от Верховного Совета СССР.

Постановление Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова связывает созыв внеочередной сессии с внесением на утверждение Верховного Совета решения о введении чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР. Тем самым вопрос о полномочиях Г. Янаева как бы выносится за скобки.

Теперь от гражданской позиции депутатов зависит, сможет ли Верховный Совет воспользоваться своими контрольными полномочиями, добьется до юридических истоков нынешнего кризиса с тем, чтобы положить ему конец именно на основе закона. Лишь уважение к закону способно открыть дорогу к урегулированию сложившейся ситуации политическими средствами.

Сергей ЛЕВШУНОВ, кандидат юридических наук, эксперт Конституционной комиссии Верховного Совета БССР.

«Народная газета» служит не партиям, а каждому из нас.

Подписная цена на «Народную газету»:
на год — 19 рублей 80 копеек,
на 6 месяцев — 9 рублей 90 копеек,
на 3 месяца — 4 рубля 95 копеек.

ЭТО ИЗДАНИЕ ИНТЕРЕСНО ВСЕМ!

